

Конец сингулярности

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Олег Голобоков

Ссылка на публикацию

Введение в сингулярность:

- Люди в процессе своего развития создают и развивают самые различные системы: социальные (от семьи до государств), технические (от каменного

топора до всей сегодняшней техносферы), научные (концепции, теории, гипотезы, методики...), системы в области искусства (жанры, произведения...), медицины, педагогики, игр и т.п. Иногда кажется, что это развитие идет совершенно случайным образом. И действительно, роль случайностей велика. - Однако, рассматривая развитие различных систем на достаточно больших исторических массивах, можно утверждать, что СИСТЕМЫ РАЗВИВАЮТСЯ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ, ПОЗНАВАЕМЫМ ЗАКОНАМ. Эти законы выявляются путем изучения больших массивов информации и истории развития. В рамках ТРИЗ первоначально были выявлены законы развития технических систем, которые впоследствии оказалось возможным распространить на область развития науки. Сегодня имеются основания для утверждения, что и в других областях развития действуют близкие закономерности.

- ЗАКОН ЭТАПНОГО РАЗВИТИЯ (чаще называемый законом S-образного развития) описывает типовую последовательность развития системы и графики изменения главных характеристик в зависимости от "возраста" системы"

Жаров А. Будущее. Эволюция продолжается.

Часы, стоявшие в углу огромного кабинета, пробили девять. С последним ударом мембрана трансляционной кабины лопнула с лёгким звоном, и из неё вышел средних лет человек, одетый в строгий служебный костюм. Это эффектное появление происходило с завидной регулярностью вот уже полтораста лет, но, самое удивительное, было то, что зрителей у этого микроспектакля не было. Однако Гсои мог себе это позволить. Даже немного не так, он был обязан себе это позволить.

Вообще-то его звали не Гсои. ГСОИ – это сокращенное именование его титула: Главный Специалист по Изобретениям и Открытиям. Но для удобства все, даже домашние, звали его Гсои, и это была многовековая традиция. Его предшественники были Гсои, его последователи будут Гсои. Так будет до скончания веков. Так гласит Закон Сингулярности. (Первый Закон Сингулярности – всё в жизни человечества неизменно и вечно).

Он не торопясь прошествовал к креслу, которое услужливо отъехало от стола, монументально царившего в центре зала, и занял место с видом человека ответственного за Большую Вселенную. Хотя, наверное, так оно и было. Некоторое время он сидел, сосредотачиваясь, и только после этого мысленно дал команду: - включиться! Над столом, как будто из воздуха, соткался экран, под руками возникла панель, над которой повисли вычерчиваемые голубоватым лазером буквы и цифры. Рука легла на стол и привычно почувствовала

устройство, сформированное магнитным полем. «Мышь» и «клавиатура», услужливо подсказала толи электронная, толи биологическая память. Гсои улыбнулся про себя. Всё это было невероятно патриархальным. Даже не патриархальным, а настолько старым, что только Большой Информаторий мог провести расчеты, где и когда появились эти «причиндалы». Естественно, вполне можно было сформировать картинку на сетчатке глаза, а машина абсолютно нормально повиновалась мысленным командам. Но патриархальность – стиль жизни всех Гсои. Это как лёгкие щелчки, раздающиеся при нажатии на символ. Правда кто-то говорил, что в незапамятные времена в кнопках были вмонтированы магнитные пары, звук которых и имитировали эти лёгкие пощёлкивания.

Вся эта старина как бы подчёркивало их основное предназначение – стоять на страже Уровня Развития Человечества. И всё это было такое же обязательной атрибутикой, как золотая «S», только сплюснутая, которая красовалась в петлице строгого пиджака.

Хочу сразу оговориться, говоря «пиджак» я просто подразумеваю одежду, которую будут носить люди эпохи Сингулярности. Просто представить её не представляется возможным, да и задачи такой я перед собой не ставил.

Сингулярность! Это время, в которое человечество добилось всего. Всего, чего могло достичь по объективным законам. Человечество освоило Большую Вселенную, общая масса которой была так велика, что она просто замкнулась сама на себя, и, выбраться за её пределы, было объективно невозможно. В своём развитии машины достигли пика, но так и не стали машино-интеллектами. Миниатюризация достигла предела и стала соизмерима с элементарными частицами, программное обеспечение стало столь сложным, что любой последующий шаг в развитии программ выходил за пределы человеческих и машинных возможностей. Человечество освоило практически мгновенное перемещение и мгновенную передачу информации в любой уголок Большой Вселенной. Человек стал вечным, по сравнению с людьми, которые только начинали человеческую цивилизацию. Но у любой системы есть предел прочности и предел жизни. Люди просто его достигли. Человечество накопило столько знаний, что для того, чтобы, их освоить приходилось тратить ВСЮ человеческую жизнь. И для того, чтобы шагнуть вперёд не хватало мгновений, которые находились по ту сторону этой жизни. И вот уже миллионы лет человечество просто жило, ему некуда было стремиться, и нечего было познавать.

В жизни накопилось невероятное количество условностей, изменение которых имело бы непредсказуемые, а точнее – предсказуемые катастрофические

последствия. Например, рабочий день Гсои начинался в девять. Но на его часах было не девять ноль ноль, а тридцать семь часов пятьдесят минут. Ведь в нормальных стачасовых сутках девять – это время глубокого сна. И почему на уродливом ящике в углу переход осуществлялся не в сто часов, а после двадцати четырёх? Конечно, можно узнать в Информатории, но что это поменяет? Или, где Земля А? Там, где Башня ГСОИ или в другой точке вселенной? Или всё же на планете Гринвич, которая отвечает за Время во вселенной?

Человек эпохи Сингулярности начинал учиться практически сразу, с первым вздохом, а оканчивал школу, если конечно так можно выразиться, с последним. Время стало самой большой ценностью в жизни. И вся жизнь, во всяком случае, у людей уровня Гсои, была расписана посекундно. «Работа – преподавание – учёба – интеллектуальный отдых – рабочий отдых – удовлетворение физиологических потребностей», всё имело свою временную ценность, и их продолжительность были строго привязаны к возрасту тех, кто управлял Миром. Нет, Гсои не был несчастлив, как и любой человек этой эпохи, он просто не представлял себе другой жизни.

Главной же задачей Гсои, на сегодняшний день, было сохранение зелёного цвета. Со всей большой вселенной сюда, в ВМПВ (вычислительная машина предельных возможностей) стекалась информация из всех обитаемых миров. ВПВМ формировал трёхмерную картинку на экране, струящемся над столом, в виде завораживающего зелёного шара. И если только где-то Коэффициент использования Знаний падал, ниже 98%, в этом месте загоралась золотая точка. Причин могло быть множество: техногенные и экологические катастрофы, ошибки, просчёты, случайности. Но какова не была бы причина, мановением руки он направлял к точке сотни космических рейдеров, миллионы людей, триллионы тон грузов и невыразимое количество энергии. И всё это продолжалось до тех пор, пока золотистая звёздочка не сливалась в едином волшебном зелёном море Графика Большой Вселенной.

Но сегодня всё было, как всегда, а это значит - зелёный шар безмятежно парит над столом вместе с экраном, и только изменения показателей на сотые доли процента заставляют местами менять интенсивность цвета зелёной поверхности шара.

Ловкие пальцы забегали по клавишам, на экране стали строиться разнообразные графики, а приятный бархатный голос ВМПВ ненавязчиво их комментировал.

Неожиданно боковым зрением Гсои зафиксировал какое-то движение в кабинете. Он поднял голову и огляделся. Всё оставалось на своих местах. Он

ещё раз, уже более внимательно оглядел кабинет. И, только теперь понял, поворачивалась ручка двери! Нет, не той Двери, которую инженеры именуют «трансляционная кабина». Поворачивалась ручка старинной двери, расположенной в стене. Двери, за которой должна находиться ещё одна комната, или коридор, или лестница. Обычными дверями уже не пользовались, наверное, миллион лет. Использование трансляторов настолько вошло в привычку, что даже внутри одного здания люди перемещались через гиперпространство. Ручка продолжала бесшумно поворачиваться. И что-то сродни ужаса заставило Гсои оцепенеть. Нет, его не пугало то, что было за дверью. Его не испугала бесшумность, с которой ручка повернулась до конца и начала приоткрываться дверь. Робомыши миллионы лет поддерживали всё здание в идеальном состоянии, ремонтирую, убирая и меня где и когда надо. Он испугался самого факта поворачивающейся ручки.

Но дверь распахнулась, и на пороге оказался странно одетый человек, с каким-то предметом. Человек смущённо закашлялся, опустил глаза, вытянул вперёд предмет, который до этого удерживал локтем, прижатым к боку, и сказал: - «Вот …». Он ещё раз сказал: «Вот», - и двинулся в сторону Гсои.

«Папка», услужливо подсказала электронная память, которая в этот раз включилась чуть ли не физически ощутимо. «Папка, - продолжала память, место для хранения бумаг. Бумага – информационный массив вместимостью 0,0000000001 стандартного объёма. Для считывания информации использовались глаза человека. Поддерживает текстовую, числовую и 2D графическую информацию. Возможно использование цвета». Всё это промелькнуло в мозгу так быстро, что практически сразу стало частью личных воспоминаний Гсои. Это же предмет зари человечества! Значит этот человек …!? Предшественник как-то рассказывал, что к нему пару раз забредали странные личности, которые пытались доказывать, что что-то открыли, или изобрели. Таких, как и изобретателей вечных двигателей, обычно, медицинские автоматы вычисляли ещё на подходе к Гсои. Точнее в кабине транслятора в момент мысленного приказа о конечной точке маршрута, и перенаправляли в руки врачей. Но этот пришёл пешком!! Хотя, для того, что бы прийти пешком он был должен жить не только на планете, где была Башня ГСОИ, но и в непосредственной близости от башни. Он не должен был посещать пункты питания и гигиены, он не должен был …

Его просто не должно было быть! В противном случае автоматы просто не могли его пропустить. Или он был здоров …

«Вот» – ещё раз повторил человек. И добавил: «Открыл».

Электронная память услужливо предоставила очередную необходимую порцию воспоминаний. Гсои радушно поздоровался с вошедшим, предложил сесть на услужливо выплывшее из глубины кабинета кресло и приступил К СВОИМ ПРЯМЫМ И ОСНОВНЫМ ОБЯЗАННОСТЯМ. Он взял папку в руки и подошел к стене. В стене автоматически открылась ниша, в которую Гсои поместил папку, не удосужившись открыть магнитный замок, крепко удерживающий листы в ровной стопке. Крышка ниши стала прозрачной, и стало видно, как механические руки отключили замок и стали поочерёдно подносить листы к стеклянному оку.

Первый лист. Второй.

Гсои вернулся в своё кресло и стал ждать. Вошедший, сразу как-то обмякнув, сгорбился на краешке кресла. Его руки, зажатые между коленями, нервно подрагивали. А лицо выражало такую печаль, что Гсои даже стало как то нехорошо. Но вот листы закончились, и на экране появилась надпись, услужливо продублированная голосом. «Введение информации завершено».

Теперь должна была появиться череда букв и чисел, которая должна показать, когда, кем, где, при каких обстоятельствах это открытие было сделано. Это был второй Закон Сингулярности – человечество открыло всё, что возможно было открыть. Экран вдруг дёрнулся, и на экране и воздухе возникла фраза. «Первый этап контроля совпадений не обнаружил». Через пару мгновений ситуация повторилась. «Второй этап – совпадений не обнаружено». Наступила томительная тишина, в которой с каждой секундой плечи вошедшего всё больше распрямлялись, а мысли Гсои приобретали незнакомый оттенок.

- Сейчас ВМПВ спешно синхронизирует информацию с такими же вычислительными монстрами по всей Большой Вселенной. Другие ВМПВ сто, тысячу раз пролистаю Базу Знаний Человечества, хотя, наверное, персональная ВМПВ ГСОИ это сделала неоднократно и вероятность ошибки стремилась к нулю. А это значит, что мир изменился и летит в тартарары.

В личных, а не в электронных, мыслях Гсои стал вырисовываться мир, в котором появилась Цель. Не просто цель – жить, а великая Цель. Цель, к которой человечество, впервые за несколько последних миллионов лет цивилизации, устремит свои мысли, ресурсы, знания, будут успехи и неудачи, будут герои …

И два человека, Открыватель и Гсои, в одном, невероятно маленьком по сравнению с «Большой Вселенной» кабинете, затаив дыхание, ждали вердикта. Вердикта машины, что жизнь – продолжается. Вердикта, который перевернёт уснувшую жизнь Большой Вселенной.